

Виртуальное изображение Цэнь Муюаня быстро появилось перед Цяо Е. Его обычно собранный вид теперь выглядел слегка взволнованным.

— Ты действительно знаешь, кто предатель в семье Цэнь? — Цэнь Муюань пристально смотрел на юношу, холодно произнеся:

— Если ты лжёшь, даже если ты друг Сяо Ди, я не пощажу тебя.

Цяо Е, вспомнив, как этот Цэнь Муюань и его семья поступили с Цзинь Ди в прошлой жизни, потемнел лицом и через некоторое время сквозь зубы произнёс:

— В этом вопросе я не стану лгать, и я никогда не был предателем. И ещё, разве ваша семья забыла, что именно мать Сяо Ди помогла вам тогда? А что вы делаете сейчас? Нападаете на сироту своей спасительницы?

Увидев, как Цэнь Муюань побледнел, Цяо Е фыркнул:

— Если у вас ещё остались такие мысли, не удивляйтесь, если я прямо перед Сяо Ди всё раскрою!

Они явно не пришли к согласию в вопросе Цзинь Ди, но это можно было обсудить позже. Сейчас им нужно было обсудить другое.

Цяо Е согласился назвать имя предателя семьи Цэнь и даже рассказать, как найти доказательства, чтобы Цэнь Муюань мог отомстить за своих родителей.

А Цэнь Муюань, в свою очередь, должен был убедить императрицу Шангуань Жунхуа обсудить три условия лично, без вмешательства императора и других.

Это не было слишком сложной задачей.

Цяо Е был далеко и, возможно, не догадывался, но Цэнь Муюань знал, что император не слишком беспокоился о наследном принце. Если условия Цяо Е будут простыми, то он согласится, но если нет — то император точно откажет.

Их императрица, всегда заботящаяся о своём сыне, если бы она действительно взяла на себя инициативу, то, возможно, все три условия Цяо Е были бы выполнены.

Но Цэнь Муюань угадал только наполовину. Все три условия Цяо Е действительно были выполнены, но императрица была вынуждена согласиться.

Шангуань Жунхуа сидела одна в комнате, глядя на экран коммуникатора, где юноша держал кинжал у шеи её сына. Она едва не вскочила.

— Наглец! Если ты посмеешь сделать это, императорская семья будет преследовать тебя всю твою жизнь! И твою семью тоже!

Юноша же наклонил голову и улыбнулся Шангуань Жунхуа:

— Моя семья? Извините, но у меня её нет. Они плохо ко мне относились, и я от них отказался. Что касается меня, то преследуйте, если хотите, но прежде чем вы начнёте, я отрежу голову вашему сыну.

— Вы должны знать, что это ваш сын хотел жениться на мне, а не я умолял его об этом. Убить

его — для вас это будет трагедия, а мне всё равно.

С этими словами юноша провёл кинжалом по подбородку мужчины, лежащего с закрытыми глазами на кровати, с наручниками, прикованными к ножкам кровати, как будто чистил кинжал.

Шангуань Жунхуа схватилась за сердце:

— Мерзавец! А Янь относился к тебе так хорошо, отказывался от стольких браков, терпеливо ждал, пока ты вырастешь, а ты посмел на него напасть, ты...

Юноша свободной рукой поднял палец к губам и покачал им:

— Пожалуйста, не говорите таких грязных слов, иначе мой кинжал может дрогнуть.

Шангуань Жунхуа замерла, не решаясь продолжить.

Она инстинктивно хотела попросить помощи у мужа, но, увидев улыбку юноши на экране, поняла, что, если она это сделает, он сразу же нанесёт удар.

Шангуань Жунхуа вонзила ногти в ладони, стараясь успокоиться. Она ясно понимала, что сейчас, когда её сын в руках этого человека, она должна выполнять его условия. Иначе... он может позволить себе проиграть, а она — нет.

Она с трудом произнесла:

— Давайте поговорим спокойно. Твой кинжал... не нужно держать так близко. А Янь ведь спит, так что всё в порядке.

Юноша улыбнулся, но не собирался продолжать разговор.

Он прямо сказал:

— У меня три условия. Если вы согласитесь, я не трону его. Не волнуйтесь, я не жадный. В качестве жеста доброй воли, я отказываюсь от титула наследной принцессы. Как вам такое? Хотите услышать мои условия?

Шангуань Жунхуа было сто пятьдесят лет, и она была одарённой стихии воды пятого ранга.

Она и нынешний император Мужун Цин выросли вместе. Они были ровесниками, и в шестнадцать лет Мужун Цин решительно попросил её руки.

Тогда императорская семья тоже была против, ведь союз одарённых мог дать потомство, но никто не знал, когда это случится. Если бы император умер раньше времени, откуда бы взялся наследник?

Хотя можно было выбрать наследника среди других членов семьи, но их было так много, что это неизбежно привело бы к кровавой борьбе за власть.

Шангуань Жунхуа и Мужун Цин, будучи молодыми и упрямыми, заявили, что она не выйдет замуж ни за кого другого, а он не женится ни на ком, кроме неё. К тридцати годам императорская семья была вынуждена уступить.

Шангуань Жунхуа помнила, как она была счастлива, когда услышала эту новость, и как Мужун

Цин обещал им счастливую жизнь.

Но всё это закончилось через двадцать лет, когда им обоим было по пятьдесят.

В их время обычные люди жили до двухсот лет, а одарённые, не достигшие четвёртого ранга, жили столько же, но были физически выносливее. Только достигнув четвёртого ранга, одарённый мог увеличить свою продолжительность жизни. Но с увеличением срока жизни шансы на потомство уменьшались.

Когда им было по пятьдесят, Шангуань Жунхуа была на третьем ранге, в шаге от четвёртого, а Мужун Цин уже достиг пятого. Их шансы на ребёнка стали призрачными.

Мужун Цин был младшим сыном, но его старшие брат и сестра погибли в космической войне, и он остался единственным наследником. Это означало, что если у них не будет детей, то придётся усыновить кого-то из родственников.

Но это было непросто, ведь выбор наследника среди дальних родственников был серьёзным решением, а мать Мужун Цина настаивала только на своих внуках. Поэтому вопрос усыновления оставался открытым, и Мужун Цин не мог пойти на это.

Давление на Шангуань Жунхуа и Мужун Цина было огромным.

Они утешали себя, что ребёнок появится, нужно только подождать. Но прошло восемьдесят шесть лет, и только в сто тридцать шесть лет Шангуань Жунхуа наконец забеременела Мужун Янем.

К тому времени мать Мужун Цина уже умерла, проклиная их обоих за неблагодарность, а в императорской семье уже готовили трёх «наследников» на случай, если Мужун Цин умрёт раньше времени.

Счастливая жизнь, о которой они мечтали в юности, давно ушла.

Но юношеская настойчивость и возвышение брата Шангуань Жунхуа, генерала Шангуань Цзиня, удержали её от развода с Мужун Цином.

Однако даже с его поддержкой и заботой Шангуань Жунхуа не могла забыть почти столетние страдания и сомнения.

Именно поэтому она не позволила Шангуань Цзинь, отказавшейся от пробуждения своих способностей, выйти замуж за члена императорской семьи, и позволила семье Цяо уничтожить способности Цяо Е. Она не хотела, чтобы её А Янь пережил такие же мучения.

А что касается Цяо Е, который, возможно, невинно лишился своих способностей, то какое это имело значение?

<http://bllate.org/book/16343/1476608>